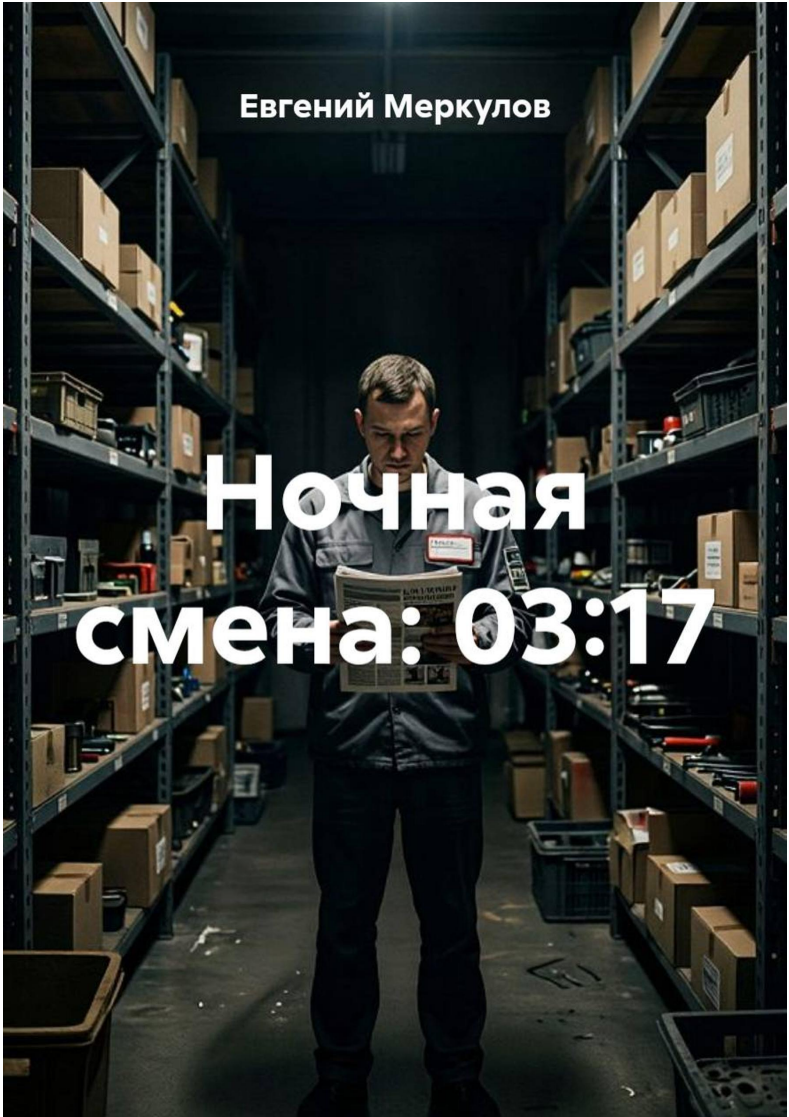

Евгений Меркулов
Ночная смена: 03:17

Евгений Меркулов

Ночная смена: 03:17

https://litres.ru/74731889
SelfPub; 2026

Аннотация

Ночной кладовщик Игорь годами ходит по одному и тому же маршруту, ставит подписи в журнале и не замечает странностей — пока однажды не видит в графе «Подпись» свой почерк, хотя ещё не брал ручку. С этого мгновения реальность склада начинает расползаться по швам: предметы ведут себя вопреки законам физики, коллеги говорят чужими голосами, а время будто застревает на отметке 03:17.

В центре кошмара — старая вафельница с облупившейся эмалью: она щёлкает без электричества, возвращается на полку, даже если её спрятать, и словно задаёт ритм петле, в которой застрял Игорь. Герой пытается вырваться, но понимает: петля держится не на магии и не на проклятии, а на его собственных мелких компромиссах — «потом подпишу», «потом разберусь».

Чтобы разорвать круг, Игорю придётся не просто сбежать, а закрыть смену по всем правилам — поставить последнюю галочку, которую он столько раз откладывал.

Евгений Меркулов
Ночная смена: 03:17

Ночная смена: 03:17

Дверь склада открывалась с характерным скрипом, который Игорь знал так же хорошо, как собственное имя. Он толкнул её плечом, вошёл в темноту, щёлкнул выключателем — и лампы над входом замигали, как будто нехотя просыпаясь.

— Ну-ну, — пробормотал он, привычно снимая куртку и вешая её на крючок. — Работаем.

Было половина двенадцатого ночи. Смены у Игоря начинались в понедельник, среду и пятницу, с одиннадцати вечера до семи утра. Пять лет он ходил по этим рядам стеллажей, и, наверное, мог с закрытыми глазами сказать, где лежит коробка с чайниками, а где — с градусниками для аквариума.

Склад был небольшой: оптовая база при торговом центре. Холодильное оборудование в дальнем крыле, мелкая техника в ближнем. Пахло картоном, пылью и почему-то всегда — резиной.

Игорь подошёл к столу с журналом учёта, открыл тетрадь на сегодняшней дате и взял ручку.

И замер.

В графе «Подпись» уже стоял его почерк. Аккуратный, с характерным завитком на букве «И», который у него всегда

получался, когда он торопился. Свежий, чернила ещё блестели.

Игорь посмотрел на свои руки. Ручка была зажата между пальцами — но она была сухая, а колпачок — надетый.

— Кто-то расписался за меня, что ли? — хмыкнул он, оглянулся.

За спиной никого. Стеллажи, тени, гул вентиляции.

Он пожал плечами. Ну бывает, думал он. Утром дневной сменщик что-то перепутал, поставил не в ту клетку. Надо будет сказать Петровичу, пусть в журнале разберётся.

Он зачеркнул чужую подпись — его подпись — и вывел новую рядом. Потом поставил галочку напротив «Начало смены» и пошёл делать обход.

Стеллаж №1 — посуда. Целостность упаковки, партия, количество. Всё ровно, как всегда.

Стеллаж №2 — чайники, фены, миксеры.

А с третьего стеллажа, в дальнем углу, где полка с мелкой техникой, раздалось тихое, осторожное:

Щёлк.

Игорь остановился.

Звук был знакомым. Очень знакомым — тем, который не должен был звучать в этом складе. Он подошёл ближе, наклонился к нижней полке и нащупал в темноте что-то гладкое, прохладное.

Вафельница. Старая, тёмно-серая, с облупившейся эмалью по краям. Её должны были списать ещё два года назад

— он помнил, как вписывал её в акт утилизации. Но акт почему-то не подписали, и вафельница осталась стоять на полке, пылясь между блендерами и вафельными креманками.

И она щёлкала. Ровно, размеренно, с паузой в две секунды: *щёлк... щёлк... щёлк.* Как термостат, который решает, греть дальше или выключиться.

— Шнур же не подключён, — сказал Игорь вслух.

Он взял вафельницу в руки. Металл был холодный, обычный. Шнур висел свернутый, вилка была сухая и никуда не воткнута. Он осмотрел корпус — никаких признаков нагрева, нигде.

Положил обратно на полку.

Щёлк.

— Иди ты, — тихо сказал Игорь.

Но склад был старый, и в нём бывали странности. Раз перегорали лампы в непонятной последовательности, раз ночью сработала сигнализация на пустой секции. Петрович, старший охранник, говорил: «На старых базах всё живёт своей жизнью. Трубы скрипят, электрика глючит. Не драматизируй».

Игорь занёс в обходной лист отметку — «замечаний нет» — и пошёл дальше. Вафельница за его спиной щёлкнула ещё дважды и затихла.

Ночь шла своим чередом. Игорь проверял документы, перекладывал коробки, позвонил в цех загрузки — там подтвердили, что машина придёт в шесть. В половине третьего

он сел за стол, налил себе кофе из термоса и отхлебнул.

Кофе был тёплым. Обычным. Но почему-то Игорь с секунду держал глоток во рту, потому что не почувствовал вкуса. Вообще никакого — ни горечи, ни сладости, ни вкуса растворимого порошка. Просто тёплая жидкость.

— Устал уже, — сказал он сам себе и допил всё до дна.

Тот вкус так и не вернулся.

В половине третьего Игорь сделал второй обход — короткий, по периметру. Проверил холодильное крыло: температуры в норме, щели закрыты. Проверил пожарные щитки. Всё как всегда.

Стеклянная дверца стеллажа №4 отражала его силуэт, когда он проходил мимо. Игорь заметил, что отражение двигалось чуть-чуть с опозданием — не полшага, а четверть. Он остановился — отражение остановилось, но с этой четвертью запаздывания, будто догоняя его.

Игорь помахал рукой перед лицом. Отражение помахало рукой — на миг позже.

— Старая она, — сказал он, постучав костяшками по стеклу. — Волну пропускает, наверное.

Стекло было цельное. Толстое. Но Игорь не стал разбираться, потому что по рации раздался голос Петровича:

— Игорь, ты в дальнем крыле? Проверь, там дверь наружная. Показалось, что щель есть.

— Принял, — отозвался Игорь и пошёл.

Дверь наружная была закрыта, как и положено. Он про-

верил запор, потянул ручку — не поддавалась. На обратном пути он прошёл мимо стеллажа №3 и мысленно отметил, что вафельница снова щёлкает.

Паузы между щелчками стали короче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.